

Однако, если теперь вдуматься, что-то здесь было не так. Зачем Старому господину Цзинь прилагать столько усилий, чтобы заставить его согласиться? Если он не хотел его убивать, то почему бы просто не отправить кого-нибудь передать ему это или же просто увезти его? Зачем было так усердно приглашать его сюда, чтобы затем говорить всё это?

Было ли в этом что-то ещё? Или, может быть, Старый господин Цзинь хотел его испытать?

Что бы он сделал, если бы он не согласился? А если бы согласился, что бы тогда произошло?

— Ты его любишь? — внезапно спросил Старый господин Цзинь.

Хэ Дачжуан тут же выпалил:

— Нет.

Произнеся это, он вдруг почувствовал странное беспокойство. Это было похоже на ту тревогу, которую он испытывал в детстве, когда врал родителям, и на ту растерянность, которая за этим следовала.

Старый господин Цзинь тихо рассмеялся, казалось, он был доволен. Ему было всё равно, правду ли сказал Хэ Дачжуан или солгал. Ему нужен был лишь ответ: любит или нет.

— Раз не любишь, то почему не соглашаешься?

Хэ Дачжуан нахмурился. Действительно, раз он не любит, то почему не соглашается? Он так хотел уйти от Цзинь Жуя, разве он не должен был ухватиться за любую возможность, чтобы сделать это?

Теперь, когда такая возможность была прямо перед ним, почему он колебался?

Ах, точно! Он ещё не отомстил за бабушку Хэ, сейчас он не мог уйти.

Да, да, да! Он ещё не отомстил.

— Дядя Цзинь, вы позволите мне подумать?

Старый господин Цзинь нахмурился:

— Нет, ты должен дать мне ответ сейчас.

Хэ Дачжуан был ошеломлён, он никак не ожидал, что Старый господин Цзинь скажет такое. Он оказался в затруднительном положении.

— Я даю тебе час на размышление, — сказал Старый господин Цзинь.

У Хэ Дачжуана не было другого выбора, и он лишь ответил:

— Хорошо.

Цзинь Жуй вызвали в кабинет Старого господина Цзинь, велел встать за книжным шкафом.

— Твой возлюбленный скоро придёт сюда, я хочу, чтобы ты своими глазами увидел, кто проиграет в этой игре.

Услышав слова Старого господина Цзинь, Цзинь Жуй сразу понял, что тот всё уже давно спланировал, просто ждал, когда он попадётся в ловушку.

Но теперь, когда он уже согласился, отступить было поздно. Он лишь надеялся, что Хэ Дачжуан вспомнит их былую привязанность и не покинет его. Когда он увидел Хэ Дачжуана, он чуть не бросился к нему, чтобы обнять. Несколько дней он не видел его лицо, и мысль о нём сводила его с ума.

Однако Старый господин Цзинь бросил ему предупреждающий взгляд, заставив сдерживать порыв.

Видя, что тот выглядит неважно, Цзинь Жуй ощутил острую жалость. Без него он, видимо, не мог даже позаботиться о себе.

Ему хотелось обнять его, крепко поцеловать и, сжав его худое лицо, сказать: «Почему ты не можешь позаботиться о себе?»

Слушая разговор Старого господина Цзинь и Хэ Дачжуана, Цзинь Жуй снова почувствовал, как его сердце замерло.

Когда Старый господин Цзинь предложил Хэ Дачжуану деньги, чтобы тот ушёл от него, Цзинь Жуй чуть не рассмеялся. Если бы Хэ Дачжуана действительно можно было купить за деньги, то Старый господин Цзинь предложил бы ему 10 миллиардов, чтобы тот ушёл. А он бы предложил 20, чтобы тот вернулся. Но когда он услышал, что Старый господин Цзинь предлагает Хэ Дачжуану свободу, он увидел в его глазах возбуждение и ожидание.

Цзинь Жуй знал, насколько заманчивым было это предложение для Хэ Дачжуана. Он боялся, что тот, ослеплённый сладкой приманкой, согласится на условие Старого господина Цзинь. Сердце его билось так громко, что он слышал каждый удар.

Внутренне он умолял его не соглашаться, но следующая фраза Старого господина Цзинь заморозила все его эмоции:

— Ты его любишь?

— Нет.

Ответ, не оставляющий сомнений, мгновенно заморозил всю кровь Цзинь Жуя, от тела до души.

Стиснув зубы, он сжал кулаки так, что ногти впились в ладони. Глаза его пристально смотрели на человека, стоявшего недалеко, и ему хотелось броситься и поглотить его.

Никто не сможет его забрать, и он не сможет уйти.

Когда Старый господин Цзинь дал Хэ Дачжуану час на размышление, он сел и начал пить чай.

Атмосфера в комнате сразу стала угнетающей.

Цзинь Жуй чувствовал, что каждая минута для него была пыткой, ведь он уже предвидел исход.

Место, которое он занимал в сердце Хэ Дачжуана, по сравнению со свободой, было ничтожно мало.

Час прошёл, и Старый господин Цзинь, ни на секунду больше, ни на секунду меньше, произнёс:

— Ты решил?

Хэ Дачжуан поднял голову и, глядя на Старого господина Цзинь, сказал:

— Да, я решил.

Цзинь Жуй чувствовал, как ногти впиваются в его ладони, и лёгкий запах крови распространился в воздухе.

Он был как приговорённый к смерти, ожидающий окончательного приговора.

На самом деле, ответ был очевиден, все знали, каким будет окончательное решение Хэ Дачжуана. Теперь оставалось лишь дожидаться, когда он произнесёт это вслух.

В тот момент, когда Хэ Дачжуан собирался заговорить, старый дворецкий Цзинь, только что вышедший ответить на звонок, поспешно подошёл к Старому господину Цзинь и, наклонившись, что-то шепнул ему на ухо.

Старый господин Цзинь нахмурился, встал и ушёл, даже не спросив ответа Хэ Дачжуана. Видимо, дело было срочным.

Хэ Дачжуан смотрел на удаляющуюся спину Старого господина Цзинь, и, странно, но он почувствовал облегчение.

Старый господин Цзинь и дворецкий ушли, и он, естественно, не мог оставаться здесь дольше.

Когда он встал, чтобы уйти, из-за книжного шкафа вдруг вышел человек. Хэ Дачжуан вздрогнул, а когда понял, кто это, почувствовал, как по телу разлился холод.

Цзинь Жуй смотрел на Хэ Дачжуана, уголок его губ приподнялся в улыбке.

— Куда? — спросил он.

Хэ Дачжуан сделал шаг назад. Вид Цзинь Жуя сейчас был не совсем нормальным. Он напоминал разъярённого льва, излучающего огромную угрозу.

Чувствуя угрозу, человек инстинктивно пытается убежать, и Хэ Дачжуан не был исключением. Но он не успел сделать и двух шагов, как Цзинь Жуй схватил его и прижал к стене.

Цзинь Жуй смотрел на встревоженное лицо Хэ Дачжуана и с улыбкой спросил:

— Куда?

Хэ Дачжуан сглотнул, стараясь не показывать свой страх.

— Домой.

Цзинь Жуй протянул руку и коснулся лица Хэ Дачжуана, кровь с его руки постепенно размазывалась по лицу, создавая жутковато красивое зрелище.

— Домой? Сбирать вещи, чтобы бросить меня?

Хэ Дачжуан почувствовал, как волосы на его теле встали дыбом.

— Вы сговорились?

Цзинь Жуй легонько провёл пальцем по губам Хэ Дачжуана.

— Конечно нет, мы просто заключили пари. Хочешь знать, какое?

Хэ Дачжуан покачал головой, пытаясь избежать прикосновений к своим губам.

Цзинь Жуй схватил его за подбородок, не давая ему двигаться, и пальцы постепенно проникли в его рот.

— Мы поспорили, уйдёшь ли ты от меня. Если нет, мой отец больше не будет вмешиваться в наши дела. Если уйдёшь... я буду делать всё, что он скажет, жить так, как он хочет. Как марионетка, без собственной воли.

Хэ Дачжуан смотрел на Цзинь Жуя, забыв реагировать, не зная, что сказать. Во рту был привкус крови, как и в его сердце, где царил непонятная горечь.

— Я думал, ты научишься. Ты говорил, что не оставишь меня. Почему ты всегда нарушаешь свои обещания?

Цзинь Жуй играл с языком Хэ Дачжуана, его глаза были полны печали, как у брошенного ребёнка, полны обвинений.

Хэ Дачжуан не знал, что сказать. Видя такой взгляд Цзинь Жуя, его сердце снова смягчилось.

Но, даже смягчившись, он не знал, что сказать. Ведь Цзинь Жуй говорил правду. Он обещал не уходить, но всегда думал о побеге.

Но если он не убежит, что будет делать, оставаясь? Продолжать эти отношения с Цзинь Жуюем? Как долго? Три года, пять, десять?

Он чувствовал, как меняются его чувства к Цзинь Жую. Он убегал не только от него, но и от своего сердца. Если однажды он действительно полюбит этого человека, что тогда? Цзинь Жуй однажды женится и заведёт детей, и он тоже. Лучше разойтись сейчас, пока они не любят друг друга, чем позже, когда их разлучат, уже глубоко влюблённых.

<http://bllate.org/book/16150/1447795>